

Годъ изданія XXXXШ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе ежемѣсячное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.,
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.,
1/2 страницы 6 р. 1/4 стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
мѣрка приложеній до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.,

№ 45-й. 15-го ноября 1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

ВЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА
РОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Си-
нода, Преосвященному Агаѳодору, Архіепископу Ставрополь-
скому и Екатеринодарскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: пред-
ложеніе Г. И. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ
10 октября 1915 г. за № 10182, по вопросу о привлече-
ніи духовенства, псаломщиковъ и учителей церковныхъ
къ участию въ дѣлѣ регистраціи бѣженцевъ.

Приказали: Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ юго-западнаго края князь Урусовъ обратился къ Г. И. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ телеграммѣ слѣдующаго содержания: „для быстрой регистраціи бѣженцевъ предполагаю просить содѣйствія Преосвященныхъ устройству переписи помощью духовенства, учителей церковныхъ школъ, псаломщиковъ епархій, гдѣ осѣли бѣженцы. Прошу Вашего согласія и содѣйствія“. Полагая съ своей стороны, что изъясненное въ означенной телеграммѣ предположеніе князя Урусова о регистраціи бѣженцевъ можетъ принести большую пользу въ дѣлѣ ихъ устройства, и посему относясь сочувственно къ мысли привлеченіи къ дѣлу регистраціи мѣстнаго духовенства, учителей церковныхъ школъ, Г. И. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора предлагаетъ означенную телеграмму Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе, съ своей стороны, не встрѣчая препятствій къ тому, чтобы въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ, въ цѣляхъ наилучшей организаціи оказанія имъ помощи, приняло участіе духовенство и учителя церковныхъ школъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) оказывать въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіе устройству переписи помощью духовенства, учителей церковныхъ школъ, псаломщиковъ епархій, гдѣ осѣли бѣженцы, и б) слѣдовать по ввѣреннымъ имъ епархіямъ надлежащее распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли, въ случаѣ обращенія къ нимъ со стороны подлежащихъ властей по устройству быта бѣженцевъ, дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ, о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Колегіямъ послать циркулярные указы. Октября 19 дня 1915 года (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

II.

предложеніе Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатериноарскаго, отъ 9 ноября 1915 года, за № 4865, Ставропольской Духовной Консистоіи.

5 сего ноября въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Предлагаю духовенству епархіи, по полученіи сего, совершить во всѣхъ храмахъ епархіи заупокойное богослуженіе о упокоеніи души новопредставленнаго Святителя и поминать его за богослуженіями въ установленное время въ теченіе года со дня смерти его.

Консистоіа сдѣлаетъ по сему должное распоряженіе.

Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на діаконское мѣсто къ церкви станицы Ломечетской учитель Кореновскаго однокласнаго училища Владиміръ Назаренко, 31 октября.

на священническое мѣсто къ Успен. ц. села Кевсалы Ковь села Калиновскаго Василій Данилевскій, 2 ноября.

на діаконское мѣсто въ село Сотниково псаломщикъ станицы Кардоникской Михаилъ Архангельскій, 3 ноября.

исправляющимъ должность псаломщика къ церкви на Алексѣевского окончившій 2 годичные курсы при вогригорьевской второкласной школѣ Иванъ Жиленко, 3 ноября.

Перемѣщены: въ станицу Брюховецкую псаломщикъ станицы Степной Михаилъ Соколовъ, 29 октября;

въ станицу Старовеличковскую псаломщикъ станицы Гостогоаевской Николай Ковалевъ, 29 октября.

Временно назначенъ на псаломшическое мѣсто станицу Степную студентъ Императорской Петроградской духовной академіи Михаилъ Кондратовъ, 29 октября.

Назначены: исправляющимъ должность псаломщика къ церкви станицы Гостогоаевской имѣющій званіе псаломщикъ Германъ Бѣляевъ, 29 октября;

исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Новозаведеннаго вр. и об. псаломщика станицы Ширванской Михаилъ Ратмировъ, 28 октября.

Уволенъ заштатъ псаломщикъ Успенской церкви станицы Лабинской Іоаннъ Животковъ, 1 ноября.

IV.

И з в ѣ с т і я .

Архіерейскія служенія.

8 ноября Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Александровскій, служилъ литургію въ Михаило-Архангельской церкви, что при первой мужской гимназій. Проповѣдь на литургіи произнесъ законоучитель гимназій протоіерей Никандръ Покровскій.

Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Александровскій, при поѣздкѣ по епархіи, 4 октября, въ станицу Исправной, по литургіи, совершенной мѣстнымъ священникомъ, служилъ, съ соборомъ духовенства, молебныя чтеніемъ акаѳиста св. Архангелу Михаилу. Предъ молебнымъ словомъ сказалъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, а на литургіи—уѣздный миссіонеръ священникъ М. Кривжановскій.

4 октября Преосвященнѣйшій Михаилъ служилъ всенощное бдѣніе въ станицѣ Зеленчукской. Проповѣдь

произнесъ уѣздный миссіонеръ священникъ М. Крыжановскій.

5 октября Преосвященнѣйшій Михаилъ служилъ литургію въ Александро-Афонской Зеленчукской пустыни по литургіи молебень съ многолѣтіемъ Государю императору и Царствующему Дому. Предъ молебномъ словомъ сказалъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

7 октября Преосвященнѣйшій Михаилъ служилъ всенощное бдѣніе въ Спасо-Преображенскомъ женскомъ монастырѣ. Проповѣдь произнесъ уѣздный миссіонеръ священникъ М. Крыжановскій.

8 октября Преосвященнѣйшій Михаилъ служилъ литургію въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и по литургіи молебень. Слово сказалъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

10 октября Преосвященнѣйшій Михаилъ служилъ всенощное бдѣніе въ Спасо-Преображенскомъ женскомъ монастырѣ.

11 октября Преосвященнѣйшій Михаилъ служилъ литургію въ томъ-же монастырѣ. На литургіи слово сказали Преосвященнѣйшій Михаилъ и священникъ Крыжановскій.

13 октября Преосвященнѣйшій Михаилъ служилъ въ же всенощное бдѣніе, а 13-го литургію въ Николаевскомъ ст. Баталпашинской соборѣ. На всенощномъ бдѣніи былъ прочитанъ акаѳистъ предъ иконой Богоматери и сказаны проповѣди Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ и миссіонеромъ священникомъ Крыжановскамъ. По литургіи былъ совершенъ молебенъ о дарованіи побѣды. Предъ молебномъ словомъ сказалъ Преосвященнѣйшій Михаилъ. На литургіи проповѣди произнесли: священникъ В. Никольскій, священникъ В. Голубовъ и священникъ П. Ѳедоровъ.

15 октября Преосвященнѣйшій Михаилъ, въ Бѣломечетской, на церковной площади, служилъ панихиду по павшимъ на полѣ брани воинамъ; слово сказавъ Преосвященнѣйшій Михаилъ.

16 октября Преосвященнѣйшій Михаилъ, служилъ всенощное бдѣніе и литургію въ ст. Невинномысской. На всеношномъ бдѣніи читанъ акафистъ Покрову Божіей Матери и сказаны проповѣди Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ и миссіонеромъ священникомъ М. Крыжановскимъ. По литургіи совершенъ молебенъ о дарованіи побѣды. Предъ молебномъ слово сказавъ Преосвященнѣйшій Михаилъ. На литургіи проповѣди произнесли священники Александръ Расторговъ и Левъ Терновъ.

Кромѣ сего, съ словомъ благовѣстія и назиданія Преосвященнѣйшій Михаилъ обращался къ паствѣ при посѣщеніи церковей станицъ Барсуковской, Ивановской, Красногорской и Усть-Джегутинской.

Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, 7 ноября совершалъ всенощное бдѣніе въ Войсковомъ соборѣ, а 8 ноября — божественную литургію. За литургіей прочелъ священъ въ стихарь псаломщикъ Руткевичъ. Проповѣдь произнесъ священникъ Василій Бирюковъ.

8-го же ноября Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, съ участіемъ Екатериновдарскаго духовенства, совершена торжественная вечерня въ Екатерининской церкви съ чтеніемъ акафиста Божіей Матери. Проповѣдь произнесъ протоіерей Руткевичъ.

О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Николаевской церкви станицы Отважной, Кубанской области, Θεодоромъ Дейниковскимъ, с мая сего года, присоединены къ православію, изъ штаба баптистской секты, дѣти казачки станицы Отважной.

афаниды Озеровой—Михаилъ 18 лѣтъ, Іоаннъ 15 лѣтъ
Надежда 8 лѣтъ.

Уѣзднымъ миссіонеромъ 1 района Ставропольской
епископальной области, священникомъ Валентиномъ Руденко, 27 октя-
бря сего года, присоединена къ православію, изъ ба-
ланской области, крестьянка села Дербетовскаго, Ставропольской
епископальной области, Александра Иванова Мягкая, 20 лѣтъ.

Причтомъ Троицкой церкви поселка Гулькевичи,
Баланской области, 23 октября сего года, присоединенъ
къ православію, изъ римско-католическаго исповѣданія,
Катеринодарскій мѣшанинъ Вильгельмъ—Антонъ—Ферди-
нандъ Грунтъ, 39 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени
Силій.

Правленія Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго
завода.

Къ свѣдѣнію причтовъ и старостъ церквей епархіи.

Согласно журналу Правленія завода и Епархіальнаго
Свѣчнаго Комитета отъ 8 октября 1915 года, утвер-
жденному Его Высокопреосвященствомъ отъ 16 того же
октября, съ 19-го октября 1) цѣна на свѣчи повышена
до 40 рублей за пудъ; цѣна на огарки оставлена преж-
ней; 2) уменьшенъ размѣръ свѣчей въ 2, 3, 5, 10, 15 и 20
пудовъ на одну десятую по длинѣ; прекращена выдѣлка
свѣчей выше рублеваго достоинства; прекращена выдѣлка
свѣчавниковъ и налѣпокъ; паникадильныя свѣчи выраба-
тываются лишь полфунтовыя; 3) желтый воскъ отъ прич-
товъ принимается малыми партіями по цѣнѣ тридцать
рублей за пудъ франко мѣсто закупки.

Правленіе завода, напоминая о томъ, что по ж. Сое-
диненнаго Съѣзда 1915 г. за № 64, о.о. Настоятелямъ
церквей на покупку желтаго воска для завода авансъ въ
размѣрѣ трехсотъ тридцати рублей каждому, убѣдительно
проситъ причты и церковныхъ старостъ: 1) принять

всѣ мѣры къ закупкѣ отъ пчеловодовъ такъ называемая „сборнаго воска“ въ небольшихъ кружкахъ и всячески убѣждать пчеловодовъ не ставить родную епархію въ затруднительное положеніе по выработкѣ свѣчей продаже воска на сторону, 2) свѣчные огарки отнюдь не залеживать въ церквахъ, а по мѣрѣ накопленія при всякомъ удобномъ случаѣ отправлять въ заводъ.

Правленіе Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнозавода приглашаетъ лицъ, желающихъ взять на себя 1 января 1916 года подрядъ развозки изъ завода церквамъ Ставропольской епархіи (Ставропольская губернія и Кубанская область) церковно-восковыхъ свѣчъ и обратно отъ церквей въ заводъ свѣчныхъ огарковъ, количества до 20 тысячъ пудовъ того и другого вмѣстѣ а равно и другихъ товаровъ со станціи желѣзной дороги въ заводъ,—подать Правленію завода не позже 11 часовъ дня 23 ноября 1915 года свои заявленія съ указаніемъ провозныхъ платъ съ пуда или лично явиться въ контору завода для устнаго соровнованія. Съ кондиціями можно ознакомиться въ конторѣ завода ежедневно съ 9 до 12 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней. Въ обезпеченіе подряда требуется отъ частныхъ лицъ залогъ въ суммѣ 10.000 рублей, изъ коихъ при торговлѣ вносится въ залогъ 1000 рублей, а остальные въ день заключенія контракта.

Къ сему Правленіе заявляетъ, что оно оставляетъ за собою право торги эти признать выгодными или невыгодными.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

- а) *Священническія*: 1) при Иоанно-Богословской церкви села Жуковского, съ 9 ноября.
- 2) при Николаевской церкви ставицы Новошербиновской, съ 20 октября.
- 3) при церкви села Кистинскаго, съ 24 октября.
- 4) при Казанской церкви ст. Урупской, съ 10 октября.
- б) *Діаконскія*: 1) при церкви ст. Псебайской, съ 9 октября.
- 2) при Рождество-Богородицкой церкви села Арзгира, съ 28 августа.
- 3) при церкви села Медвѣдскаго, Благод. уѣзда, съ 18 сентября.
- 4) при церкви села Калиновскаго, со 2 ноября.
- 5) при церкви села Удѣльнаго, съ 9 октября.
- 6) при церкви стан. Курчанской, съ 9 ноября.
- 7) при церкви села Горькобалковскаго, съ 24 октября.
- 8) при церкви стан. Ханской, съ 31 августа.
- в) *Псаломщическія*: 1) при церкви ст. Кардоникеской, съ 3 ноября.
- 2) при Трехсвят. церкви с. Отказнаго, съ 23 октября.
- 3) при церкви ст. Камышеватской, со 2 ноября.
- 4) при церкви ст. Баталпашинской, съ 4 ноября.
- 5) при церкви хут. Мокробалковскаго, съ 10 ноября.
- 6) при церкви села Ново-Михайловскаго, съ 6 ноября.

I.

С л о в о

священника (нынѣ военнаго) къ своимъ прихожанамъ
„о молитвѣ за воиновъ“. *)

*„Вдите и молитесь, да не увидите
въ напасть“ (Мѡ. XXVI, 41).*

Съ такими, дорогіе братія, словами обратился Господь
Иисусъ Христосъ къ ученикамъ Своимъ, когда ученикамъ
Его, въ виду наступившихъ страданій Христовыхъ, гро-
зила опасность впасть въ отчаяніе. „Вдите и молитесь“—
такъ надлежитъ обратиться нынѣ и ко всемъ вѣрнымъ
сынамъ страдалицы Россіи, а особенно къ тѣмъ сынамъ
дорогой родины, кои въ эти дни несчастій, постигшихъ
Россію, готовы предаться отчаянію.

Велики страданія нашей дорогой матери—родины
Злой, коварный и жестокий врагъ вступилъ въ предѣлы
наши, разоряетъ и опустошаетъ крайнія части нашего
отечества. За грѣхи-ли наши наказалъ насъ Богъ войною
послалъ-ли Господь намъ войну, какъ испытаніе вѣры
нашей, какъ нѣкогда для испытанія вѣры праведнаго
Іова Господь послалъ ему страданія, то самому Господу
извѣстно; но война нарушила спокойное теченіе нашей
жизни, поставила дорогую родину нашу въ опасность
Дерзкій, жестокий врагъ вошелъ въ предѣлы наши. Ве-

*) Сказано въ Троицкой церкви ст. Новощербиновско
13 сентября 1915 года.

Россія, по зову Царскому, поднялась на защиту родины, вся Россія, какъ одинъ человекъ, поднялась, чтобы дать отпоръ врагу. Каждая почти семья, на необъятной Руси, послала дорогого своего сочлена—сына, мужа, отца или брата на защиту родины. И эти, посланные семьями, защитники—воины наши, не щадя живота своего, вотъ уже больше года борются съ сильнымъ, упорнымъ и коварнымъ врагомъ, давно уже готовившимся къ войнѣ съ Россіей. Дорогие христоролюбивые воины наши, любя свою родину, неустанно, днемъ и ночью, сражаются съ врагомъ и иногда не имѣютъ возможности даже помолиться, помолиться такъ, какъ-бы хотѣлось имъ—православнымъ воинамъ; иногда цѣлыми днями и даже недѣлями, не выпуская изъ своихъ рукъ винтовки, воинъ едва имѣетъ время перекреститься, совершенно не имѣя возможности благоговѣнно стать предъ св. иконою, а тѣмъ болѣе постоять во св. храмѣ и помолиться такъ, какъ привыкъ онъ молиться дома. Счастливыми считаютъ себя воины, если удается имъ присутствовать на службѣ Божіей въ походной палаткѣ—церкви, а чаще—прямо среди поля, когда совершается служба Божія проезжающимъ по позиціямъ военнымъ священникомъ. Но, братія, каждый воинъ съ вѣрою въ Бога, съ любовью къ Царю и родинѣ исполняетъ свой воинскій долгъ, съ вѣрою и правдою служить Царю и родинѣ, не щадя живота своего сражается съ врагомъ, и, уповая на Бога и Его Пречистую Матерь, воины наши, не смотря на временныя испытанія, твердо вѣрятъ, что они—вѣрные сыны Россіи, защитники права и правды, именно они побѣдятъ врага.

Братія и сестры дорогие! И вы, оставшіеся дома въ мирной обстановкѣ, помогите воинамъ, грудью своею защищающимъ родину, а вмѣстѣ съ тѣмъ и васъ. Помогите имъ—дорогимъ воинамъ своими молитвами. Скажу вамъ словами Христа: „бдите и молитесь“. Молитесь всѣ: и старцы, и юноши, и дѣти, молитесь

горячо—усердно. Молитесь, чтобы Господь поддержалъ и укрѣпилъ нашихъ дорогихъ воиновъ; ваша молитва необходима воинамъ.

Молитесь вы, отцы и матери, за своихъ сыновей; ваша родительская слезная молитва безусловно будетъ услышана Богомъ, ваша молитва и родительское благословеніе сохранять и защищать вашихъ, дорогихъ вамъ, сыновей—воиновъ отъ опасностей.

Молитесь вы, жены, подруги жизни воиновъ. Вы особенно усердно молитесь Заступницѣ Царицѣ Небесной, и Она, Заступница усердная, поможетъ, защитить и сохрानить вамъ мужей вашихъ.

Молитесь и вы—дѣточки дорогіе, за своихъ отцовъ—воиновъ. Молитесь усердно, молитесь со слезами, и Господь услышитъ ваши молитвы и ради васъ, невинныхъ дѣтокъ, поможетъ воинамъ—отцамъ вашимъ побѣдить врага и вернуть къ вамъ вашихъ кормильцевъ—отцовъ.

Молитесь и всѣ вы,—у кого нѣтъ на войнѣ дорогого сына—ли, отца, мужа или брата. Молитесь и вы о воинахъ, своею грудью защищающихъ родину и васъ; молитесь усердно и молитву свою подкрѣпите добрыми дѣлами. Если у васъ нѣтъ на войнѣ защитника родины—воина, если вы своею, такъ сказать, плотью и кровію не принимаете участія въ войнѣ, то своими дѣлами примите участіе въ защитѣ родины. Не можете пойти грудью постоять за вѣру, родину и Царя, помогите воинамъ въ этомъ, жертвуя для нихъ отъ своего достоянія; помогите семьямъ, которыя, отдавъ на защиту родины васъ своего кормильца и поильца, сами остались въ тяжеломъ положеніи; сдѣлайте для этихъ семействъ то, что сдѣлали-бы ихъ отцы, сыновья или братья, если бы они были дома; помогите этимъ семьямъ перенести тяжесть отсутствія ихъ кормильцевъ, словомъ—сдѣлайте такъ, чтобы и вы, если не плотію и кровію, то хотя трудомъ своимъ оказались бы въ рядахъ защитниковъ родины.

Молитесь, братія и сестры, да спасеть Господь отечество наше, да даруетъ Христолюбимому воинству нашему полную побѣду надъ врагами.

Вѣрьте, братья, что по усерднымъ молитвамъ Господь даруетъ просимое, вѣрьте въ помощь Божию въ борьбѣ съ врагами, вѣрьте такъ, какъ вѣрятъ въ это наши дорогіе воины, а они вѣрятъ въ конечную побѣду. Помните слово Господне „вѣра горами движеть“.

Къ вамъ—кто въ этой войнѣ потерялъ дорогого, любимаго человѣка, у кого на войнѣ убитъ или умеръ дорогой воинъ, мое пастырское слово.

Не отчаявайтесь, дорогіе братія и сестры, въ потерю вашей, не ропщите, что лишились дорогихъ вашихъ. Помните, что нѣтъ славнѣе смерти, какъ смерть воина на полѣ брани при защитѣ родины. Печаль, тяжка ваша потеря, тяжело сознание, что не увидишь уже больше любимаго и дорогого человѣка, но твердо перенесите посланное вамъ испытаніе, помня, что ни горестію, ни отчаяніемъ, ни ропотомъ не вернете дорогого вамъ. „Бдите и молитесь“ и вы, „да не увидите въ напасть“. Молитесь, други мои; молитва облегчитъ горе ваше, молитва дастъ успокоеніе страждующимъ сердцамъ вашимъ; молитесь объ упокоеніи душъ „на брани за вѣру, Царя и отечество животовъ своихъ положившихъ“ вашихъ дорогихъ сочленовъ. Помните всегда о нихъ, дорогихъ покойникахъ, но память ваша пусть будетъ молитвенной, а не горестной. Помните, что они, усопшіе воины, свято исполнили долгъ свой и смертію своею на полѣ брани послужили мученической вѣнецъ и проложили себѣ путь къ престолу Божию. Теперь они предъ престоломъ Всевышняго возносятъ свои святые молитвы за воиновъ—собратьевъ своихъ, за родину и за всѣхъ насъ.

Соединимъ же, братія и сестры, наши молитвы съ молитвами усопшихъ воиновъ нашихъ. Помолимся сейчасъ всегда будемъ молиться за Царя, дорогую родину и за всѣхъ областныхъ защитниковъ ея—нашихъ христолюбивыхъ

воинствъ. Будемъ, братья, непрестанно „бдѣть и молить
ся“, а при молитвѣ мы никогда „не увидимъ въ напасть“
Аминь.

Бригадный священникъ Давидъ Чубовъ.

II.

Памяти

сестры милосердія Риммы Михайловны
Ивановой.

Общество, въ лицѣ различныхъ сословій, интере
суется всеми подробностями слова и дѣла „въ памяти
Риммы Михайловны Ивановой, Героини долга“. Отвѣчая
этому желанію, заносимъ на страницы нашихъ сказаній
о ней „все то, чему свидѣтелемъ Господь поставилъ
насъ“, и тѣ документальныя свѣдѣнія, какія вручаютъ
намъ для ознакомленія и использованія.

Возвращаемся къ началу.

27 сентября, на второй день послѣ предавія земл
дорогого праха Риммы, при соборномъ совершеніи Бож
ственной литургіи въ Андреевскомъ храмѣ архіерейскаго
дома, въ г. г. Ставрополѣ, о. Николай Михайловъ, свя
щенникъ с. Старомарьевскаго, Ставроп. губ., былъ участ
никомъ священнослуженія и сказалъ, при окончаніи
богослуженія, слово, приблизительно нижеслѣдующаго
содержанія.

„Будучи въ теченіе двухъ дней, 25 и 26 сентября
зрителемъ чествованія городомъ Ставрополемъ героини
Риммы Михайловны Ивановой, при перенесеніи праха, е
отъ вокзала сюда—въ Андреевскую церковь, и ея по
гребенія, при стеченіи всего города, когда воистинн
„потрясся, весь градъ“, отъ архипастырей, градо—и

вое—начальниковъ до простыхъ гражданъ,—я исполнился
сердечнаго благоговѣнія предъ гробомъ почившей героини.

Видя безчисленныя массы народа, слѣдующаго за
гробомъ, народа, которымъ запружены были улицы, гдѣ
слѣдовала погребальная процессія—войска, учаіе и уча-
шіеся всѣхъ учебныхъ заведеній города,—я почелъ себя
счастливымъ, что, волей судьбы, изъ моей глуши, сподо-
бился быть участникомъ грандіознаго шествія.

Отъ смѣшанныхъ чувствъ—восторга предъ подвигомъ
почившей, сочувствія къ слезамъ и горю ея родителей,
сердечной радости при мысли, что есть такія геройскія
души въ нашей арміи, и не только среди закаленныхъ
въ бояхъ воиновъ, но даже среди юныхъ сестеръ мило-
сердія, какъ покойная героиня Римма,—я исполнился
душевнаго умиленія.

Слыша глубокопрочувствованныя рѣчи церковныхъ
проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ, сопровождавшія-
ся плачемъ и рыданіями слушателей,—и я рѣшился, хо-
тя въ сей день, сказать слово—другое о Риммѣ, въ па-
мять ея, чтобы принести отъ своего усердія сильный
аромный цвѣтокъ, или, правильнѣе, лишь малый стебе-
лекъ травный, и вплести его въ общій *чудный вѣнокъ*,
который уже сплетенъ, и плетется, и будетъ плестись
изъ долготы дней“, на память великаго подвига героини
Риммы, во славу дорогой нашей родины.

Да! слыша пѣніе церковными хорами священныхъ
вѣночній и исполненіе военнымъ оркестромъ печальнаго
гимна—„Коль славенъ нашъ Господь“,—я помышлялъ:
только во всемъ этомъ множествѣ народа есть душъ,
которыя, созерцая все это величіе славы, церковь, Го-
сударствомъ и обществомъ воздаваемой величію подвига
Риммы, готовы отдать себя на подвигъ, на смерть за
Царя, Царя и Отчизну. Но „не вси вмѣщаютъ словесе
его, а только тѣ, имже дано есть отъ Вседержителя
Бога“. Въ самомъ дѣлѣ, всего только нѣсколько времени
очень мало тому назадъ, эта юная героиня была не-

извѣстной дѣвицей даже здѣсь—въ Ставрополь; а нынѣ она—прославленная на весь міръ. „Сія измѣна деснице Вышняго“. Отнынѣ въ честь ея поэты напишутъ стихи—поэмы; композиторы сочинятъ гимны, симфоніи, оперы; художники кисти, скульпторы—въ ваяніи и живописи увѣковѣчатъ—на полотнѣ, камнѣ, фарфорѣ, хрусталѣ, металлѣ, гипсѣ образъ ея и картины ея подвига; подвигъ ея вдохновитъ тысячи людей на жертвы, на самоотверженный трудъ; подъ воздѣйствіемъ ея подвига въ тысячахъ сердець возникнутъ благіе порывы посвятить жизнь свою добру, правдѣ, свѣту, борьбѣ со зломъ, мракомъ злобой...

Это все слава земная—великая, но преходящая; но вмѣстѣ съ славой земной Римма получаетъ и славу небесную. Ибо вся эта слава, сейчасъ воздаваемая ей предъ святымъ алтаремъ, въ храмѣ Господа славы—слава ужъ и не земная,—„сія слава есть церковная, сіе богатство царства Божія“. Подвигъ ея аналогиченъ съ подвигомъ мученицъ первыхъ вѣковъ христіанства. Тогда злоба тьма подняли ужасы гоненій на христіанъ, изобрѣтали страшныя орудія пытокъ и мученій, ч. б. устрашить христіанъ и возвратитъ въ язычество,—теперь демонъ пашихъ двей—злой кайзеръ, изобрѣтенными имъ страшными орудіями смерти, на полѣ брани думаетъ устрашить поработитъ себѣ челоуѣчество. —Тогда любовь къ Христу не убоилась мукъ и безстрашно перенесла страданія и смерть,—и побѣдила зло міра. И сейчасъ юная, вѣжная какъ утренній цвѣтокъ, подъ лучами солнца только что распустившійся, дѣвушка не только не убоилась ужасовъ смертоносныхъ орудій, но съ крѣпкой вѣрой въ Спасителя, съ надеждой на помощь небесную, съ горстью вѣи и ииновъ, подъ ураганомъ вражескихъ пуль, бросилась въ врага и побѣдила его! Побѣдила и пала на полѣ—брани. Это ли не страстотерпица за Вѣру, Царя и Отечество, кровь свою пролившая, жизнь свою отдававшая?!

О, Римма, побѣдоносная, возлюбленная сестра милосердія, возлюбившая други своя даже до смерти! Отнынѣ всеправеднымъ Господомъ увѣнчана славой небесной.

„Ей—такъ вѣруемъ и исповѣдуемъ“. Аминь.

Нѣсколько стихотвореній въ честь Героини появились уже—и здѣсь, въ мѣстныхъ газетахъ, и въ иногороднихъ. Одно заносимъ въ нашу „лѣтопись“.

Изъ Екатеринбургской земской „газеты“ Александра Осинскаго, „памяти Риммы Михайловны Ивановой.

Родимый полкъ въ атаку выступалъ...

Земля тряслась отъ грома канонады...

А врагъ все шелъ и напиралъ,

Рвалась шпалель и сыпались снаряды.

Подъ градомъ пуль съ эмблемою Креста

Она пошла на подвигъ состраданья

За идеалъ распятаго Христа,

Сраженнымъ витязямъ смягчая боль страданья.

„Уйди, сестра, здѣсь смерть уже витаетъ“,—

Сказалъ ей братъ съ оттѣнкомъ укоризны,

„Ты тамъ нужна, тебя тамъ ожидаютъ

Съ своими ранами защитники отчизны!“

„Уйти? Теперь? Забывъ святое дѣло?

Оставивъ умирать сраженнаго героя?

О, нѣтъ, — пусть сотни пуль мое пронизуютъ тѣло.

Я свой исполню долгъ и не уйду изъ боя“!

А бой кипѣлъ... Гремѣла канонада,

Враги огромною лавиною наступали,

Какъ будто страшныя и злыя силы ада

Съ безумнымъ хохотомъ на тризнѣ пировали,

И дрогнулъ полкъ... Не стало командира...

Ужъ горсть защитниковъ готова къ отступленью ..

Но, вотъ, бѣжить она—„сестрица Римма“,

Послушна властному небесному велѣнью.

„За мной, родимые! Во чтобы-то ни стало

Намъ нужно завершить начатое сраженье;

Пусть врагъ сильнѣй, пусть насъ осталось мало,

Бѣжать назадъ—постыднѣй пораженья!“

„Впередъ, друзья мои!“... И вдругъ сама упала..

Мелькнули милыя видѣнія и лица...

Жизнь кончилась... Смерть нагло оборвала

Прекрасной повѣсти прекрасныя страницы“.

Всѣ эти и подобныя „рѣчи“ и „пѣсни“ будятъ въ душѣ воспоминанія о доблестной Риммѣ—героинѣ долга. А документы все пополняютъ исторію ея дивнаго подвига. Нашлись полковыя телеграммы первыхъ дней по кончинѣ Риммы Михайловны, которыя не безынтересно зарегистрировать. „Глубоко сожалѣю, что обстоятельство боя лишаютъ возможности мнѣ, какъ полковому адъютанту, организовать отдачіе воинскихъ почестей нашей доблестной Риммѣ Михайловнѣ“.. „Постараемся имя покойной связать съ доброй славой полка“.. „Маленькой жещинѣ, но великой души героинѣ нашъ земной поклонъ“.

Документальныя данныя свидѣтельствуютъ о подготовкѣ Риммы Михайловны къ служенію ея сестрою милосердія и о блистательномъ исполненіи ею на боевой позиціи обязанностей и добровольца—санитара, и о доблестной ея кончинѣ на полѣ брани, и о томъ уваженіи съ какимъ отнеслась и армія, и общество. Таковы:

Свидѣтельство Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, Ставропольскаго мѣстнаго Управленія 20 ноября 1914 года № 620. Ставропольское Мѣстное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста свидѣтельствуетъ, что Римма Михайлова Иванова, окончившая 8 классовъ гимназіи, дѣвица, православнаго вѣроисповѣданія, 20 лѣтъ, прослужала краткосрочныя курсы для подготовки сестеръ милосердія, организованныя обща—Управленіемъ Краснаго Креста и Губернскимъ Земскимъ Комитетомъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, одновременно работая практически въ одномъ изъ госпиталей Комитета, и, выдержавъ успѣшно соотвѣ-

вующій экзаменъ въ особой испытательной комиссіи, названа достойной получения настоящаго свидѣтельства, подписями и приложеніемъ печати удостоверяется. Подписали: Предсѣдатель Ставропольскаго Мѣстнаго Управленія Губернаторъ Бр. Янушевичъ. Предсѣдатель Самарскаго Земскаго Комитета М. Поярковъ, За Губернскаго Врачебнаго Инспектора Е. Кристь, Завѣдующій Училищами, главный врачъ госпиталей Комитета Славскій. Преподаватели: Акимовъ №, №, № и Дѣлопроизводитель-Училища Управленія В. Богословскій. У сего печать.

Удостовереніе № 7030. г. Командира 83-го пѣхотнаго Самарскаго полка генераль-майора Стефановича.

Предъявительница сего Римма Михайловна Иванова января мѣсяца и по 26 іюня 1915 года находилась во 2-мъ пѣхотномъ мѣ полку въ качествѣ добровольца-санитара и числилась въ спискахъ полка подъ именемъ Риммы Михайловны Иванова. Во все время своего нахождения въ полку, нельзя не отмѣтить, съ особой признательностью, самоотверженную работу и плодотворную дѣятельность Г-жи Ивановой. Неустанно, непокладая рукъ работала она на самыхъ передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, находясь всегда подъ губительнымъ убійственнымъ огнемъ противника, и, безъ сомнѣнія, ею руководило одно горячее желаніе притти на помощь раненымъ воинамъ Царя и Родины.

Молитвы многихъ раненыхъ несутся за ея здоровье Всевышнему.

За свой самоотверженный трудъ Г-жа Римма Михайловна Иванова, а въ бытность въ полку, добровольцемъ представлена Римма Мохайловичъ Ивановъ, представлена къ награжденію Георгіевскими медалями 4-й и 3-й степени, подписью и приложеніемъ казенной печати удостоверяется. 26 іюня 1915 года. Дѣйствующая армія. Подписали: Командующій 83-мъ пѣхотныхъ Самарскимъ полкомъ генераль-майоръ Стефановичъ и Полковой Адъютантъ Штабсъ-Капитанъ Сиротинъ. У сего печать.

— Телеграмма Младшему врачу 105 полка Ивасову. Из часовни д. Лыка. „Покойной доблестной сестрѣ Риммы Ивановой при отправленіи тѣла воздайте воинскія почести. Почту долгомъ ходатайствовать о награжденіи памяти ея орденами Св. Георгія 4 ст. и зачисленіи въ списокъ 10 роты 105 полка. Передайте это командиру офицерамъ и нижнимъ чинамъ; о подвигѣ надо опубликовать. 3489. Подписаль — Мищенко. Вѣрно, Поручикъ Клычовъ“.

Приказъ Командира XXXI Армейскаго Корпуса Сентября 28 дня 1915 г. № 7363. Дѣйствующая армія Г. Ставропольскому Губернатору.

Въ дополненіе моей телеграммы отъ 20 сего мѣсяца за № 6960, при семъ препровождаю орденъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованный сестрѣ милосердія 105-пѣхотнаго Оренбургскаго полка Риммѣ Михайловны Ивановой, геройски погибшей 9 сего сентября при совершеніи ею выдающагося подвига, прошу Ваше Превосходительство о выдачѣ означеннаго знака ея родителямъ и о полученіи не оставить меня увѣдомленіемъ. Приложение: Орденъ Св. Георгія 4-й степени. Генералъ-адъютантъ (подписаль) *Мищенко*.

Начальникъ Штаба, генераль-маіоръ (скрѣпленъ) *Зеленецкій*.

Вѣрно: вр. Управляющій Канцеляріей Ставропольскаго Губернатора (подписаль) *И. Векгуловъ*.

Его Превосходительство Господинъ Губернскій Проводитель Дворянства Ставропольской губерніи, Кубанской и Терской областей Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, Сергѣй Павловичъ Бурсыгинъ 28 сентября сего 1915 года, ошастливилъ нижеслѣдующей телеграммой отъ лица Дворянства родителей героини Риммы Михайловны Ивановой.

„Собравшіеся Дворяне Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областей уполномочили меня въ

ить Вамъ восторгъ предъ безпримѣрнымъ подвигомъ Вашей дочери, незабвенной Риммы Михайловны, имя которой повторяетъ вся Россія, и пусть это будетъ утѣшеніемъ Вашей родительской скорби. Предводитель Дворянства Бурсакъ“.

Протоіерей Сирмеонъ Никольскій.

Ш.

Д о к л а д ъ

объ участіи и дѣятельности церковно-приходскихъ школъ Кавказскаго района Ставропольскаго Училищнаго Совѣта во второй великой Отечественной войнѣ.

Печатается по постановленію Кавказскаго Отдѣленія Ставроп. Епарх. Училищнаго Совѣта).

Содержаніе писемъ воиновъ, присланныхъ въ отвѣтъ на письма учащихся, изъ дѣйствующей арміи настолько обогатилось чувствомъ любви и преданности къ своей родинѣ, душевной теплотой и вообще гуманностью чувствъ ко всему родному, знакомому и близкому, что не можетъ не повліять во всей своей полнотѣ на чувствительно-нѣжную дѣтскую душу, не вызвавъ у ней состраданія и любви къ общей родинѣ-Россіи. Чтобы не быть въ этомъ голословнымъ, постараюсь привести здѣсь содержаніе хоть нѣкоторыхъ писемъ, полученныхъ отъ воиновъ ученицами II-го и III-го отд. Тихорѣцкой церковно-приходской школы. Вотъ одно изъ нихъ, присланное ученицѣ III-го отд. Наталіи Ампиловой. Цитирую письмо дословно. „Благодарственная и дорогая Наталія. Я очень доволенъ, получивши отъ Васъ подарокъ, и посылаю Вамъ отъ души сердечную благодарность и желаю Вамъ во всемъ счастливаго успѣха. Затѣмъ сообщу Вамъ, что къ Р. Х. мы отъ Васъ подарки получить

не могли. Вслѣдствіе того, что у насъ шли непрерывные бои съ 11 декабря по 7 марта. И въ это время посылки, ни письма, ни подарки до насъ не доходили. Да и не было времени о нихъ намъ думать. Въ то время забывали про всѣ подарки и напрягали всѣ наши силы постоять за родину, хотя бы пришлось стать жертвою. Передайте всѣмъ ученицамъ великую благодарность. Нашъ 2-й взводъ 3-й батареи, 39 артиллерійской бригады, получилъ отъ Вашей церковной школы нѣсколько подарковъ: бѣлье, кисеты, сахаръ, чай, табакъ, бумагу, конверты, чулки, носки, ошени и проч. Не забывайте, дорогіе наши благодѣтели, придетъ то время, что сломишь этого ненавистнаго врага, хотя многіе изъ насъ лягутъ здѣсь на полѣ брани. Но все же ни за что не дадимъ въ обиду своей дорогой родине. Да поможетъ намъ Самъ Богъ въ этомъ. Съ тѣмъ до свиданья, оставайтесь вѣрными защитниками отечества, Михаилъ Николаевичъ Ереминъ. Пишите почаще“. Таково содержаніе одного изъ писемъ воиновъ, присланныхъ на имя ученицъ церковной школы ст. Тихорѣцкой. Не лишено интереса и другое письмо, присланное 13 апрѣля сего года на имя ученицы II отд. той же школы: „Здравствуйте, многоуважаемая сестрица, не знаю вашего имени; ну, ничего; благодаримъ васъ за ваши гостинцы, которые Вы намъ прислали на позицію. За что мы васъ сердечно благодаримъ, вы, живя дома, въ кругу своихъ родныхъ и знакомыхъ весело и радостно, про насъ жалкихъ и одинокихъ сражающихся за родину и отечество, не забываете. Да, случилось и мнѣ изъ вашихъ подарковъ кое-что, за что сердечно Васъ благодарю. Пошли Вамъ, Господи, счастья и полного счастливаго успѣха въ вашихъ урокахъ. Помолимъ мы васъ—напишите вы намъ отвѣтъ побольше наше письмо; мы будемъ читать ваши письма съ великою радостью, такъ какъ у насъ только и развлечения, что почитать ваши письма. Пишите всѣ ваши новости, какъ идутъ ваши успѣхи и какая весна. Письмо

Ваше, что было въ кisetѣ, я храню при себѣ и долго буду хранить. Если буду живой, то покажу Вамъ его цѣлѣе. Только намъ тогда и радостно, когда получимъ отъ васъ письмо съ родного края, и это насъ утѣшаетъ. Пожалуйста, пишите еще, чтобы я зналъ, что наша благодарность дошла до васъ. Мы ни за что не замиримъ, пока не побѣдимъ врага. Мы его не боимся. Богъ дастъ, разобьемъ его всего. Прощайте и пишите скорѣе въ Кавказскую дѣйствующую армію, 18 Кубанскій пластунскій батальонъ, 1-ую сотню. Урядникъ Павелъ Сергѣевъ Дубковъ. До свиданія. Пишите скорѣе“.

Не стану приводить содержанія другихъ писемъ, ибо и этихъ двухъ вполнѣ достаточно для того, чтобы сразу судить по содержанію, какое впечатлѣніе и въ какой степени они могутъ производить на маленькій, но чистый и свѣтлый дѣтскій умъ, отданный во власть современныхъ тяжелыхъ текущихъ военныхъ событій. Во первыхъ—безусловно, что при чтеніи этихъ писемъ дѣтская душа, съ одной стороны, загорается непоколебимымъ чувствомъ любви къ своимъ отцамъ и братьямъ, находящимся на боевомъ ратномъ полѣ, благодаря чему они немедленно спѣшатъ имъ помочь и веячески раздѣлится съ ними ихъ участь, а во-вторыхъ, подъ вліяніемъ общаго страданія всѣхъ воиновъ они загораются неизмѣннымъ чувствомъ ненависти и презрѣнія къ своимъ вѣковымъ врагамъ—нѣмцамъ и туркамъ и спѣшатъ немедленно проявить фактически свое участіе въ томъ или иномъ дѣлѣ, и дѣтскому воображенію ихъ юной фантазіи нѣтъ предела.

Дабы ясно можно было видѣть, въ какомъ же именно порядкѣ, въ какой послѣдовательности и въ чемъ вышлась вся работа участія церковныхъ школъ моего района въ величайшей Отчественной войнѣ, я постараюсь изложить весь перечень ея въ такомъ видѣ:

1) Во-первыхъ, всѣ учащіеся съ самого начала учебнаго года и до дня роспуска ежедневно на своихъ утрен

нихъ молитвахъ совершали поминовеніе всѣхъ воиновъ вообще, павшихъ на полѣ брани.

2) Въ усердной молитвѣ о здравіи воиновъ живыхъ.

3) Въ писаніи писемъ для воиновъ отъ себя, родныхъ и знакомыхъ по воскреснымъ днямъ.

4) Въ устройствѣ праздничныхъ чтеній о военныхъ событіяхъ для населенія послѣ литургіи, съ цѣлью утѣшенія всѣхъ убитыхъ горемъ вслѣдствіе потери своихъ отцовъ и сыновей.

5) Въ раздачѣ учебниковъ, учебныхъ пособій, письменныхъ принадлежностей, а также одежды и обуви бѣднѣйшимъ дѣтямъ всѣхъ призванныхъ на войну.

6) Въ устройствѣ денежныхъ сборовъ между собой между близкими, знакомыми и родственниками.

7) Въ устройствѣ сборовъ по подписнымъ листамъ среди населенія станицъ.

8) Въ устройствѣ ряда праздниковъ цвѣтовъ, национальных флаговъ и проч.

9) Въ устройствѣ духовныхъ концертовъ и литературныхъ вечеровъ съ особо установленной платой.

10) Въ сборѣ различнаго рода пожертвованій арміи и бѣднѣйшихъ семей, какъ то муки, пшеницы, кофея, бѣлья, сапогъ, теплыхъ вещей, сахару, табаку и проч.

11) Въ личномъ участіи въ изготовленіи бѣлья лазаретовъ и арміи.

12) Изготовленіи личныхъ подарковъ для воиновъ къ празднику Рождества Христова и Св. Пасхи.

13) Особый сборъ пожертвованій деньгами и вещами въ пользу разоренныхъ войной жителей Польши и Кавказья.

Все собранное такимъ образомъ учащимся въ тѣснѣйшей связи съ мѣстными станичными и хуторскими органами и Дамскими Комитетами немедленно раздавалось или отсылалось по назначенію: частью въ Тифлисъ Пресвѣдательницѣ Тифлискаго Комитета Статсъ-Дамъ П

финѣ Воронцовой-Дашковой; частью въ Царское Село Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Татіанѣ Николаевнѣ; частью отправлено въ гор. Екатеринодаръ Предсѣдательницѣ Кубанской Общины Краснаго Креста, Супругѣ г. Начальника Кубанской области г-жѣ Бабычъ; частью поступило въ распоряженіе мѣстнаго Романовскаго Комитета помощи семьямъ запасныхъ, призванныхъ на войну; частью отправлено въ гор. Ставрополь, Ставропольскому Епархіальному Комитету по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и частью роздано нуждающимся семьямъ запасныхъ на мѣстахъ, въ селахъ, хуторахъ и станицахъ.

Теперь, подводя общій итогъ всей работъ учашихся вѣранныхъ мнѣ церковно-приходскихъ школъ Кавказскаго района, выразившейся въ моральной, духовной и матеріальной поддержкѣ возлюбленныхъ воиновъ дѣйствующей арміи, я не могу не отмѣтить этой необыкновенно дружной и сплоченной работы, не призвавъ ее одной изъ важныхъ работъ въ государствѣ, въ которой дѣти, идя рука объ руку съ арміей, вносили въ нее бодрость духа, смѣлость, удачу, отвагу, самоотверженность, стойкую постоянную любовь и преданность къ великому единому Русскому государству, что такъ необходимо въ настоящій тяжелый моментъ для спасенія дорогой всѣмъ родины Россіи.

Заканчивая на этомъ свой докладъ, далеко еще не исчерпывающій всей глубины вопроса объ участіи церковно-приходскихъ школъ вѣреннаго мнѣ района во второй величайшей Отечественной войнѣ, такъ какъ, къ сожалѣнію, не всѣ оо. завѣдующіе прислали свои донесенія о дѣятельности вѣренныхъ имъ школъ, или же сообщали слишкомъ лаконично, въ духѣ, трехъ фразъ, что собрано столько-то, скажу я еще одно:

Въ то время, когда вѣковая нѣмецкая культура и вся ея цивилизація во всей своей полнотѣ вылилась въ форму неуязвимаго и неизмѣннаго милитаризма, достиг-

нубъ въ этомъ паправленіи кульминаціоннаго развитіи
когда вся страпа при этомъ одѣлась въ прочную броню
мѣди, стали и желѣза, а всѣ ея народы превратились въ
безжизненныхъ и безчувственныхъ вандаловъ и автоматиче-
скія машины, поправъ собою всѣ неприкосновенныя
святыни всего міра, любовь, правду, честь и свободу
всего мірнаго обитающаго на землѣ челоуѣчества; когда
единственнымъ символомъ нѣмецкаго прогресса и всей
ея культуры стала кровожадная, безотчетная и всепожи-
рающая гидра—смерть; когда единственнымъ ея утѣш-
ніемъ и единственной ея музой, какъ будто бы выросшимъ
изъ нѣдръ воспѣтой надменными отцами презрѣнныхъ
и дикихъ швабовъ Гейне, Гете Шиллеромъ и проч. средне-
вѣковой музыки, стали непрерывные громовые смертельныя
раскаты пушекъ, пулеметовъ, адскіе взрывы бомбъ, лязгъ
и бряцаніе стали и желѣза, сметающее жизнь завываю-
щаго града пуль, стонъ, рыданіе, крикъ и вопль сотенъ тыся-
чъ умирающихъ пединно людей, вся русская культура въ
это время, какъ бы въ противовѣсъ нѣмецкой, создавши
многочисленными традиціями нашихъ дорогихъ предковъ
славянъ, вылилась совершенно въ иную форму. Она
вдругъ гигантски вся, какъ сказочный Геркулесъ, какъ
чудо-богатырь, возросла во всемъ своемъ величіи, об-
единила собою всю святую великую Русь отъ колыбели
до преклоннаго старца и торжественно стала на защиту
чести, правды и свободы всего славяческаго народа, на
рѣшительную борьбу съ вѣковымъ врагомъ—нѣмцами.
Великая Русь, твердо помня призывъ своего родного
русскаго писателя С. Дрожжина, который сказалъ:

„Честнымъ порывамъ дай силу свободную,

„Начатый трудъ довершай,

„И за счастливую долю народную

„Жизнь всю до капли отдай!..

„Теплой любви вѣкового призванія

„Въ сердцѣ своемъ не гаси,

„Чудною силою-свѣточемъ знанія—

„Русь воскреси!..

неизмѣнно шла и идетъ до сихъ поръ, вѣрная завѣтамъ своего парваго великаго Учителя Господа Иисуса Христа, единая и нераздѣльная, зная напередъ, что благополучіе государства, его процвѣтаніе и общій прогрессъ зависятъ исключительно отъ мира, любви и преданности къ своему отечеству и всѣми возлюбленному русскому Монарху, въ тиномъ и дружномъ единеніи Его съ народомъ. И въ этомъ одномъ лежитъ залогъ будущаго величія страны.

И церковная школа, какъ мы видѣли выше, не осталась пассивной въ этой общей и дружной работѣ на благо дорогой намъ всѣмъ родины Россіи. Она смѣло и гордо вступила въ ряды многочисленной тыловой народной арміи и шла все время съ непоколебимой вѣрою въ конечную побѣду надъ злымъ врагомъ. Она съ теплой молитвой и съ полнымъ сознаніемъ своей духовной мощи самоотверженно наравнѣ со всѣми доблестно несетъ свое боевое знамя впередъ, твердо помня, что близокъ тотъ часъ, когда надъ всѣмъ великимъ славянскимъ народомъ загорится новая звѣзда, настанетъ новая эта въ развитіи славянскихъ государствъ и надъ всей пропитанной доблестной кровью русской землей водрузится потомъ на вѣчные времена прочное и безсмертное знамя чести, неизсякаемой правды и святого мирнаго культурнаго труда.

Ужъ близокъ день и близокъ часъ, когда вся Русь, какъ одинъ человекъ, бодро воспрянетъ духомъ и громко скажетъ: „Смерть надменному врагу, смерть безъ пощады сожалѣнія! Да здравствуетъ Святая Русь!“

Кавказскій уѣздный наблюдатель,
священникъ Василій Блищенко.

IV.

Мобилизація духовенства.

Гулкимъ эхомъ разнесся по широкому лицу святой русской земли призывъ о мобилизаціи всѣхъ живыхъ дѣятельныхъ силъ глубокаго тыла къ содѣйствію арміи въ борьбѣ съ упорнымъ и коварнымъ врагомъ. Почувствовалась всѣми, даже дремлющими, необходимость, живая потребность въ объединенной, организованной, дружной мобилизаціи всѣхъ „тыловыхъ“ силъ въ Россіи, поскольку каждая сфера и область могла бы быть использована такъ или иначе воспособствовавши бы пользѣ нашего государственнаго воинства. Этотъ подъемъ невольно заставляетъ встрепенуться и наше мирное духовное сословіе, которому также, если ужъ не въ примѣръ прочимъ, то имя долга и справедливости, давно слѣдовало бы начать свою мобилизацію, соорганизовать, такъ сказать, всѣ неиспользованныя еще доселѣ, имѣющіяся у него запасы обязанности и прерогативы его служенія въ дружное единомышленное и неуклонное выполненіе.

О, какъ пужна намъ теперь эта объединенность дружной работѣ, когда къ сему зоветъ насъ Господь „гласомъ хлада тонка“, но „дыханіями бурными, труса и огнемъ“ (Цар. 3, 11).

Если и во всякое время разобщенность среди духовенства, какъ это уже на разъ было признано, вредно отзывается на пастырскомъ служебнѣи, то теперь, въ часъ великихъ испытаній, эта обособленность и разъединенность въ его дѣятельности прямо-таки преступна.

Какъ продуктивнѣе духовенству организовать свои силы? Конечно, „орудія нашего воинствованія не плетскія, но духовныя“, и въ то же время „сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: ими испровергаемъ замыслы всякое превозношеніе нашихъ враговъ, ввимающееся разумъ Божій“ (2 Кор. 10, 4). Облекшись въ нихъ,

адо поборать ими во дни наши лютые, а если этими орудіями не всё мы имѣемъ возможность непосредственнаго воинствованія на поляхъ ратныхъ среди нашихъ героев-крестоносцевъ: алчущихъ, жаждущихъ, огнемъ страданій крешающихся, страждущихъ, плѣненныхъ, и если, такимъ образомъ, не всё намъ выпадаетъ часть быть хранителями, утѣшителями ихъ на мѣстахъ ихъ подвиговъ, „да не како многою скорбію пожерты будутъ рабовые“ (2 Кор. 2, 7), то хотя здѣсь, въ глубокомъ тылу нашихъ армій, мы должны всячески способствовать славіи русскаго оружія и, вся содѣявше, „стати“ уготованными для сего.

Орудія же нашего духовнаго воинствованія это— прежде всего наши пастырскія молитвы, „проходящія небеса“, по выраженію св. Іоанна Златоустаго. Мы, какъ священнослужители, по преимуществу должны пребывать въ усердныхъ молитвахъ именно теперь, въ часъ великихъ испытаній нашего оружія. „Никто такъ не приближается къ Богу въ молитвахъ своихъ, какъ священникъ“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ словѣ о священствѣ. „Онъ такъ приступаетъ къ Нему, какъ будто вървевъ ему весь міръ и онъ есть отецъ всѣхъ: молить онъ объ утишеніи повсюду войнъ, укрощеніи мятежей, просить о мирѣ, плодородіи, скоромъ устраниеніи всѣхъ уготѣющихъ бѣдствій,—частныхъ и общественныхъ. Для такой молитвы,—говоритъ далѣе тотъ же святитель:—я не считаю достаточнымъ даже дерзновение Моисея и Іліи“.

Въ такомъ разсужденіи о могучей силѣ пастырскихъ молитвъ, послѣднія, какъ видно, должны быть дороги и важны для нашего воинства, какъ подкрѣпительныя, а можетъ быть, предъ очами духа, предваряющія, выражаясь словами митр. Филарета, къ побѣдѣ.

Изъ исторіи богоизбраннаго народа извѣстно намъ, что Моисей,—вождь евреевъ, „когда поднималъ свою руку,

одолѣвалъ Израиль; когда же опускалъ, — побѣждалъ Амаликъ“ (Исх. 17, 11).

Не забудемъ, что каждый изъ насъ, пастырей есть вождь, „дѣловодитель, пѣстунъ во Христа“ для своего вѣреннаго ему Богомъ стада, и мы, „молясь во всякое время въ терпѣннн и постоянствѣ“, тѣмъ самымъ вызываемъ вящее усердіе къ молитвѣ и у своихъ пасомыхъ, а слѣдовательно своими молитвами можетъ споспѣшествовать братіямъ нашимъ, подвизающимся на полѣ брани въ пріобрѣтеніи вѣрнѣйшаго залога побѣды — Божія благословенія и помощи. Конечно, эта паша мобилизація „будетъ мощна“, дѣйствена только при условіи, если молитвы наши будутъ единокладны, усердны, чисты, когда въ правѣ мы можемъ именоваться сподвижниками подвижниковъ брани.

И какой величественный гимнъ моленій, прошеній и славословій будетъ изливаться изъ устъ „стражей дому Новаго Израиля“, и этотъ молитвенный вопль будетъ восходить къ Престолу Царя славы — Господа и Бога воинствъ!

Но сила молитвы находится въ родственной связи съ искренностью покаянія. И мы должны искренно покаяться, сознаться, что при выполненіи обязанностей своего званія въ большинствѣ случаевъ мы страдаемъ какой-то мертвящей „теплохладностью“, напр., при отправленіи церковныхъ богослуженій.

Мало замѣчается того воодушевленія въ молитвѣ, именуемаго истовостью, той теплоты сердечной, согрѣвающей молитву, которыя бы свидѣтельствовали о дерзновеніи и горячности вѣры въ совершителей богослуженія. Поспѣшность, разлѣненіе, халатность при отправленіи его бьютъ въ глаза и въ сердце нашихъ пасомыхъ, за что не разъ каждому изъ насъ, навѣрное, приходилось слышать упреки отъ непредубѣжденныхъ даже прихожанъ. Теплохладность — явный показатель того, что не милъ, не любезенъ служителю алтаря трудъ молитвы.

Нужно сознаться, что мы виновны въ томъ, что не часто отправляемъ церковныя богослуженія, какъ того требуетъ духовное настроеніе нашихъ частей въ данное время.

Даже установленное Св. Синодомъ моленіе о побѣдѣ надъ врагомъ по праздничнымъ днямъ отправляется не во всѣхъ церквахъ въ положенное время, а про служеніе великихъ панихидъ по субботнимъ днямъ и вовсе приходится умолчать: оно вездѣ почти отсутствуетъ. Лучшимъ показателемъ нашей разрозненности является употребленіе чуть ли не во всякой вѣси своего устава относительно богослужебныхъ порядковъ, — „изволеніе“, или, точнѣе, произволь о.о. настоятелей: „Это я признаю, это я отвергаю“. Но руководиться лишь своимъ „изволеніемъ“ св. дѣлъ теперь, какъ никогда, не время.

Послѣ богослужебныхъ моленій переживаемое время требуетъ отъ пастырей напряженія въ служеніи словомъ проповѣди; можетъ быть, другого такого момента въ исторіи не будетъ, когда это служеніе наше „словомъ“ такъ благопотребно, такъ важно для страждущаго отъ ударовъ военной грозы православнаго населенія: мы, пастыри, немолчно должны выяснять съ церковнаго амвона при требахъ козни нашихъ супостатовъ; поднимать духъ изнемогающихъ отъ унынія при случающихся военныхъ неудачахъ, утѣшать сокрушенныхъ сердцемъ отъ вознаградимыхъ потерь близкихъ на войнѣ, вразумлять близкихъ къ стчаянію, умолять и призывать къ милосердію и благотворительности, къ стоянію въ вѣрѣ и христіанскомъ образѣ жизни и т. п. — нашъ неотложный долгъ. Не время теперь отговариваться неумѣіемъ, недостаткомъ для выполненія сего долга, малоплодностью проповѣди для слушателей. Терпѣніе и настойчивость всевозможны, а любовь къ своему дѣлу преодолѣетъ и самыя трудности, преувеличиваемыя такъ нами, къ слову сказать. Но „горе намъ, аще не благовѣствуемъ“.

Ко всему сказанному прибавимъ еще, что нынѣ время благоприятное для выполненія и третьей обязанности пастырскаго служенія—руководительства жизнью пасомыхъ.

Въ большинствѣ случаевъ мы не успѣвали въ сей обязанности по винѣ царившаго въ обществѣ безпача-наго разгула отъ злоупотребленія алкоголемъ, вѣдшагося было въ плоть и кровь русскаго народа, въ чемъ отчасти повинно было и наше духовное сословіе.

Поэтому всякіе призывы къ добропорядочной жизни были „гласомъ вопіющаго въ пустыни“. Ужъ дотога пьяныя оргіи опутали было время—препровожденіе нашего народа, что, кажется, и просвѣта неоткуда было ждать, оставалось лишь махнуть рукой. Но случилось то, чего нельзя было ожидать. Народъ сверху донизу сдѣлался трезвымъ и въ жизни своей сталъ неузнаваемъ. А это—то благоприятный моментъ и надо бы теперь всемерно использовать руководителямъ народа,—его пастырямъ, благо и въ немъ нѣтъ соблазна отъ винопитія, отчего въ большинствѣ случаевъ происходило и въ средѣ его, и въ отношеніяхъ между прихожанами много всевозможныхъ неудовольствій, кляузъ и упрековъ. Теперь не то. Жизнь, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, протекаетъ гладко, безмятежно, такъ что оставалось бы, казалось, только воспользоваться этимъ моментомъ, какъ свѣтлымъ лучомъ на фонѣ мрачной дѣятельности.

Къ тому же война внесла огромное содержаніе въ общественную, семейную и индивидуальную жизнь русскаго народа и на всѣ стороны этой жизни наложила своеобразную печать. И духовенство, какъ городское, такъ и сельское, неизбежно должно считаться съ этимъ новымъ содержаніемъ жизни. Каждый шагъ священника въ своемъ приходѣ теперь связывается съ войной и ея послѣдствіями. Самое церковное богослуженіе восприняло въ себя, въ свой составъ мысли и чувствованія, затрагиваемыя непосредственно войной. Моленія о побѣдѣ надъ

рагами, о ниспосланіи божественной помощи Царю-
мазаннику, объ исцѣленіи раненыхъ на полѣ брани
воиновъ, о вѣчномъ упокоеніи умершихъ и дарованіи имъ
вѣщцовъ петлѣнія, о сохраненіи святыхъ Божіихъ церквей
отъ редстоятелями и чадами ихъ, наконецъ, особое по-
шпование живыхъ и умершихъ воиновъ, взятыхъ изъ со-
става прихода, — все это относитъ религиозно настроенную
мысль и чувство молящагося къ тѣмъ же военнымъ со-
бытіямъ, которыя занимаютъ его вниманіе и въ обыденной
жизни, лишь освящая эти событіе съ высшей религиозной
точки зрѣнія — Промысла Божія. За предѣлами храма, въ
обычномъ теченіи жизни прихожанъ пропитается заботами
той же войны и ея участникахъ. И здѣсь священникъ
на каждомъ шагѣ встрѣчается съ этими новыми деревен-
скими настроеніями и заботами и такъ или иначе долженъ
адаптироваться на нихъ. Не минуетъ его участія и руковод-
ства и сборъ пожертвованій на дѣйствующую армію, и
леченіе больныхъ и раненыхъ воиновъ, и заготовка бѣлья и
одежды для воиновъ, и чтеніе газетныхъ сообщеній о
ходѣ и развитіи военныхъ дѣйствій. Все это и многое
другое ставитъ современное духовенство лицомъ къ лицу
со новыми запросами, новыми задачами жизни и тре-
буетъ отъ духовенства напряженія его силъ.

Подаявая во всемъ добрый примѣръ, намъ, слугите-
лямъ Божиимъ, должно быть непорочными предъ правдою
Божіею и на всякій часъ стараться о добромъ и святомъ
дѣлѣ Богомъ и человѣками (Рим. 12, 17).

Да укрѣплятся же наши руки ослабленныя и колѣна
ослабленныя (на молитву), да утѣшася малодушные:
ибо Богъ нашъ судъ воздастъ и воздастъ: Той придетъ
и спасетъ насъ. (Кормч.).

V.

СВОИ И ЧУЖІЕ.

Вотъ что со слезами повѣдалъ мнѣ деревенскій пастырь-бѣженецъ изъ Холмщины.

..... Еще въ началѣ іюля настоящаго года я былъ увѣренъ, что сложу свои старыя кости за стѣнами величественнаго храма, настоятелемъ котораго я состоялъ 36 лѣтъ. При малѣйшей мысли о возможности разоренія непріятелемъ родныхъ деревень сердце обливалось кровью. И вдругъ въ концѣ іюля получается приказъ военныхъ властей срочно уничтожить въ нашемъ районѣ селенія, деревни, сады, лѣса—словомъ все, что могло-бы служить точкою прицѣла для непріятельскихъ орудій или затрубить въ колоколъ общаго дѣйствія нашей артиллеріи. Нашъ прекрасный храмъ предназначенъ къ полному уничтоженію посредствомъ взрыва. Надо знать глубину религіозно-преданности рядовой настроенности нашего крестьянскаго населенія, чтобы понять, какое горе переживали всѣ—и старыя, и молодые, и мужчины, и женщины, когда присланные военнымъ начальствомъ солдаты спускали колокола съ церковной колокольни; казалось, всѣхъ удручала одна мысль о томъ, что съ разрушеніемъ святыни должно рухнуть и все, что осмысливало и безъ того незатѣйливое существованіе холмскаго крестьянина... Но вотъ, звонница пуста, изъ храма вынесены и отправлены въ безопасное мѣста всѣ почти цѣнности и святыни; оставлено только то, что необходимо для самой незатѣйливой богослуженной обстановки и, между прочимъ, крестъ съ вѣдланной въ него частицей животворящаго Креста Господня. Подъ основаніе храма заложено 15 пудовъ пироксилиновыхъ шашекъ, могущихъ разнести громадное церковное зданіе въ пыль.

Начали разорять сельскія строенія, уничтожать сады и лѣса. Силы небольшой кучки солдатъ оказались недос

очными; пришлось нарядить эшелонъ плѣнныхъ австрійскихъ солдатъ, числомъ до 1000 человекъ. Первымъ подергся уничтоженію мой садъ. Больно было видѣть, какъ ражескія руки сокрушали мой тихій уголокъ; еще больше было сознавать полную невозможность для меня мѣшаться въ ихъ дѣло и крикнуть имъ: „перестаньте, что вы дѣлаете!“. Дошла очередь и до крестьянскихъ садебъ, по разрушеніи которыхъ все мы чувствовали еще возможность крѣпиться духомъ постольку, поскольку мѣли возможность излить свое горе въ церковномъ единеніи, въ храмѣ. Но и храмъ былъ почти пустъ, хотя сердное посѣщеніе его прихожанами отъ этого ничуть не ослабѣло.

Въ послѣднее воскресенье нашего пребыванія на родныхъ мѣстахъ все населеніе нашего села, въ обычное для вечерняго богослуженія время, устремилось въ храмъ; началась служба. Едва я обратился съ первымъ благоговеніемъ къ народу, мой взоръ былъ пораженъ чѣмъ-то невѣроятнымъ: почти вся тысячная толпа работавшихъ у насъ плѣнныхъ австрійцевъ оказалась здѣсь же. И главная толпа, видимо сознававшая необычность совмѣщенія въ св. храмѣ обидчиковъ и обидимыхъ, прониклась чувствомъ суровой торжественности, съ свойственнымъ пасхальнымъ днямъ усердіемъ уставляя подножіе иконъ свѣчами. Враги, видимо, также настроились въ примирительномъ духѣ и, слушая совершаемую православнымъ настыремъ службу, отдыхали душой. Я началъ читать канонъ Божіей Матери... Вся толпа опустилась на колѣни и оставалась въ томъ положеніи до тѣхъ поръ, пока я, желая использовать до конца создавшееся настроеніе, обратился къ молящимся съ своимъ простымъ словомъ. Я гозорилъ: „вижу я среди своихъ духовныхъ братьевъ и тѣхъ, отъ чьихъ ужасовъ должны бѣжать мои братья, оставивъ въ добычу огню свои хаты, поля, родныя могилы. Я вижу, что и вы, нарушившіе нашъ мирный трудъ, пришельцы, припадаете къ стопамъ того-же Хри-

ста, Котораго чтимъ мы. Зачѣмъ же храмъ нашъ опустошонъ? Зачѣмъ тѣ грубья надругательства надъ мирными людьми, вашими братьями по Христу? Вы сейчасъ молитесь Ему; но о чемъ? О дарованіи вамъ успѣха въ нашемъ зломъ дѣлѣ? Оставьте эту напрасную молитву, ибо Христось не помощникъ злу... Видите этотъ св. крестъ съ вдѣланной въ него частью подлиннаго животворящаго креста Господня. Христось пролилъ на немъ Свою кровь для спасенія нашего, для соединенія насъ въ союзъ братства, а вы, проливая потоки братской крови, хотите уничтожить плодъ Его святыхъ страданій.. (Вижу, вы плачуть). Но я не хочу терзать ваши души упреками; вы дѣлаете волю пославшихъ васъ. Идите сюда, къ Кресту Господню, цѣлуйте его и молитесь, чтобы чаша милосердія Божія оказалась полиѣе чаши вашихъ прегрѣшеній. Идите сюда съ мыслью, что настанетъ же время, когда взаимная злоба людская утишится, и люди будутъ едиными устами и единымъ сердцемъ славить имя Господне... Я кончилъ, и вся молящаяся масса въ благоговѣйномъ молчаніи устремилась къ кресту, причемъ въ особенномъ умиленіи привела меня толпа враговъ, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ словаковъ, хорватовъ, чеховъ и др. сродныхъ элементовъ. Всѣ они, безъ различія вѣроисповѣданія (среди нихъ было много католиковъ), благоговѣно приложились къ кресту, почтительно поцѣловали мою руку, низъ эпитрахили и край фелочи. Только маляки долго, долго сурово глядѣли исподлобья, какъ-будто обидѣнная ображая — не уронять ли они свою воинскую честь, съдвигившись предъ призывомъ русскаго „попа“; но, должно быть, Христось еще не совсѣмъ ушелъ изъ ихъ сердецъ, и они съ просвѣтленными лицами облобызали знаменное древа Христова.

Я глубоко чувствовалъ — закончилъ мой собесѣдникъ, что въ тѣ минуты, когда мы выходили изъ храма, объединившись въ молитвѣ, между нами не было своихъ и чужихъ; были всѣ дѣти Господни, только одни изъ насъ

... носителями скорби, а другіе, ослѣпленные корыстью
... злобой, были причиной этой скорби; корысть насъ
... разъединила, а молитва соединила.....

А вотъ, что нашелъ я въ своихъ давнихъ воспомина-
ніяхъ.

Въ нашемъ товарищескомъ кругу ихъ, сыновъ полу-
свободной Болгаріи, было шестеро, а во всемъ студен-
тескомъ конвактѣ—до 20-ти. Были среди насъ и сербы,
и они и по малочисленности, и по непритязательности
както-то потонули въ томъ задорѣ, который проявляли
наши коллеги болгары, привлекавшіе вообще вниманіе
многими своими сторонами: ни у кого не было такихъ
чужаино-голубыхъ воротниковъ на мундирахъ, никто не
требовалъ съ такой настойчивостью штилеты—„узеньки
носикъ“ (узенькій носокъ), никто съ такимъ апломбомъ
не толковалъ о своей будущей карьерѣ, какъ болгары.
Мы, сыны скромной Россіи, съ затаенной гордостью
смотрѣли на нихъ и думали—„да! освобожденные пере-
стаютъ своихъ освободителей“.... Намъ любо было ви-
деть и слышать, какъ вчерашніе рабы громко исповѣды-
вали только одинъ лозунгъ—„свобода“. Правда, на одной
пирушечкѣ кто-то изъ студентовъ—вологодцевъ заик-
нулся было о томъ, что, похваляя свободу, не мѣшало
вспомнить и ту силу, которая дала болгарамъ эту
свободу; но разгорячившійся братъ-славянинъ началъ
свободно выражаться по адресу этой силы, что на
другой день ему было предложено оставить стѣны при-
двѣнной школы и переселиться поближе къ Болгаріи.
За всѣмъ тѣмъ любовное чувство всѣхъ насъ—корен-
ныхъ русаковъ было въ значительной степени заинтере-
совано болгарами. На сербовъ, каюсь, мы меньше об-
ращали вниманія—потому-ли, что они держали себя какъ-
то въ сторонѣ, выглядывая нѣсколько забытыми, или же
потому, что болгары, считавшіе себя аристократами въ

южно-славянской семьѣ, очень пренебрежительно относились къ нимъ: въ ту пору въ политикѣ мы понимали очень мало, и недоразумѣнія между тѣми и другими считали результатомъ простаго несходства характеровъ. Зато я не могу забыть дѣтски-нѣжной привязанности, которую платили братушки-сербы за дружеское къ нимъ отношеніе. Вспоминаю сейчасъ Стефана Д. Съ какой милой наивностью брался онъ за всякія предпріятія, возникшія въ группѣ русскихъ студентовъ, брался исключительно для того, чтобы лишній разъ подчеркнуть свою заинтересованность всеѣмъ, что носило русской отпечатокъ. Бѣдный юноша дотога простеръ свою попытку русификаціи, что даже... въ банѣ пользовался „третьимъ отдѣленіемъ“ (паровымъ), гдѣ едва не отдалъ Богу свою сербскую душу.

Не то — болгары. Представляя изъ себя довольно численную колонію, они съ нами — русскими сходились вообще мало и, какъ казалось, свое пребываніе въ студенческой семьѣ считали честью для... насъ. По крайнему мѣрѣ, выработанныя практикой обязательства добрососѣдскаго поведенія студентами болгарами рѣшительно игнорировались, и намъ не малаго труда стоило иногда убедить ихъ, что истинная свобода не исключаетъ товарищескаго благоприличія.

Копчили мы школьный курсъ, разбрелись по разнымъ сторонамъ не только Россіи, но и всего восточнаго полушарія. Уже черезъ 9 лѣтъ послѣ того, случайно встретилъ я бывшаго товарища — болгарина, большого обожателя Фердинанда Кобургскаго, въ скромной должности акцизника русской службы. Между прочимъ, спрашивая его — не припаялъ ли онъ русское подданство, и получая въ отвѣтъ — „Зачѣмъ? Ужъ если мѣнять Болгарію, то въ Германію: тамъ — жизнь, а здѣсь — прозябаніе“... Больше я съ нимъ не разговаривалъ, а на-дняхъ получилъ известіе, что Д. С. (иниціалы этого германофила) 4 года тому назадъ женился на русской барышнѣ, уѣхалъ въ

Россіи въ Софію и незадолго до объявленія войны съ Россіей прогналъ свою супругу назадъ въ Россію съ наказомъ даже письмами не напоминать ему о томъ позорѣ, который нажилъ онъ, пробывъ на русской службѣ 10 лѣтъ.

Что сказать дальше? Скажемъ: великая страдальца Россія! Тебѣ иногда, очень рѣдко выпадало счастье видѣть на лицѣ твоего врага дружескую улыбку; но давнишній твой удѣлъ—на своей груди питать будущаго врага твоего!

С. П. А.

(Ниж. Ц.-О. В.).

IV.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества **КРАСНАГО КРЕСТА.**

(Петроградъ, Полостровская наб., д. № 5б)

П Р И Н И М А Е Т Ъ П О Ж Е Р Т В О В А Н І Я

на нужды **ОБЩИНЫ** и ея **ЛЕЧЕБНИЦЪ,**

при чемъ въ память о пожертвованіи одновременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ**, а не менѣе 100 руб. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** установленнаго образца. Деньги слѣдуетъ посылать: въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, чрезъ 15-е п.-т. о. Совѣту для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ

въ Челябинскѣ.

Лучшіе, Стариннѣйшіе и извѣстные въ Россіи КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ заводовъ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ. Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300 пудоваго вѣса (въ штукѣ) и на заказъ—до 1200 пудоваго вѣса изъ высокаго качества металловъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ—подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колоколни храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливаютъ въ разн. мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдноплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидовыхъ, Богословскихъ, В.—Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегдѣ изъ высокаго качества мѣди уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо—литейныхъ заводовъ.

Доставка колоколовъ съ заводовъ Приуралья и Поволжья по жел. дор. въ Ставропольскую епархію производится и въ настоящее время БЕЗПРЕПЯТСТВЕННО.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотаріально.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода. II. Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово священника къ своимъ прихожанамъ. II. Памяти сестры милосердія Риммы Михайловны Ивановой. III. Докладъ объ участіи и дѣятельности церковно-приходскихъ школъ во второй Отечественной войнѣ. IV. Мобилизація духовенства. V. Свои и чужіе. VI. Объявленія.

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.

Цензоръ, протоіерей Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимошеева, уг. Театральная и Александровская